

ПОПЫТКИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫМИ СТРУКТУРАМИ В БССР В 1937 г.

Анализируется деятельность партийных структур по перестройке антирелигиозной работы в БССР. Провозглашенная после прихода к власти большевиков в 1917 г. борьба с религией и церковью к 1937 г. приобрела репрессивные формы. Государственная система агитационно-пропагандистской деятельности оказалась неэффективной. Высокая религиозность граждан беспокоила руководство компартии, ощущавшей необходимость активизации антирелигиозной пропаганды. В 1937 г. была предпринята попытка усиления данного направления путем возрождения деятельности Союза воинствующих безбожников и вовлечения всех партийно-государственных структур в процесс атеистического воспитания населения.

Has been done analysis of organisational arrangements of party structures to improve untireligious actions in BSSR. Having proclaimed the fight against religion and church after accession to power of Bolshevik this fight became partially repressive. Governmental system of communications work appeared to be ineffective. Highly religious environment among people really bothered the party, that also caused the improvement of untireligious actions. In 1937 was made an attempt to revive the movement of the Union of militant atheists.

Ключевые слова: православная церковь; антирелигиозная деятельность; Союз воинствующих безбожников.

Keywords: The Orthodox Church; the anti-religious activities; the Union of Militant Atheists.

1937 г. — один из знаковых во всей антирелигиозной деятельности советского государства. Он отмечен не только массовым уничтожением священнослужителей и верующих, этот год переломный в деле насаждения атеизма, создания видимости успехов распространения массового безбожия как важнейшей составляющей материалистического мировоззрения. Провозглашенная в 1917 г. новой властью решительная борьба с религией и церковью носила четко выраженный характер кампании. На смену яростным атакам приходили периоды то вынужденного, то тактически выверенного затишья. К середине 1930-х гг. эти два повода для ослабления борьбы фактически совпали. Заявления об ус-

Янушэвіч Іван Іванавіч — намеснік дэкана факультэта сацыякультурных камунікацый Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

пехах безбожия не были подкреплены действительностью и базировались на результатах ликвидации официально действующих религиозных организаций. Даже среди членов одиозного Союза воинствующих безбожников (СВБ) тотальное безбожие было показным, фальшивым. Люди вынуждены были заявлять о своей «перековке» на материалистические рельсы. В то же время по факту проверки в половине квартир безбожников одной из лучших в стране ячеек СВБ «имелись иконы, другие предметы религиозного культа» [1, с. 130].

Организация антирелигиозной агитационно-пропагандистской деятельности в 1937 г., как и в целом в предвоенный период, не нашла еще своего отражения в трудах исследователей. Политические репрессии и социально-экономические преобразования доминируют в историографии данного периода. Ученые если и упоминали об антирелигиозной деятельности, то лаконично. В советский период не могли уделить этому вопросу достаточного внимания не только в силу в силу идеологических установок, но и из-за узости источниковой базы. Практически все документы шли с грифом «совершенно секретно», приходилось ограничиваться констатацией уже известных и опубликованных фактов [2—6]. По той же причине был невозможен или неполон анализ вопроса зарубежными авторами. Только после открытия спецхранов стали появляться работы, основанные на широком круге первоисточников [1]. Что касается белорусской историографии, то первым проблему рассмотрел профессор В. И. Новицкий, задав направления дальнейших исследований [7]. Источниковую базу работы составляют материалы Национального архива Республики Беларусь. В 2013 г. вышел сборник документов гомельских ученых [8].

К середине 1930-х гг. распространение безбожия сворачивалось по всем направлениям. Проводимая грубо и примитивно агитационно-пропагандистская работа атеистов дополнялась огульным закрытием храмов и арестами служителей культа, вызывавших резкое отторжение у населения и мешавших осуществлению социально-политических преобразований. Партии для построения намеченной модели общественно-политического устройства государства необходима была легитимация своего права на принятие всех политических решений. И. Сталин, хотя уже и единоличным вождь, но осознававший необходимость ликвидации еще большего количества оппонентов, остро нуждался в поддержке гражданами его действий. Достигнуть этого он пытался в том числе и принятием новой конституции, в которой были сделаны явные

отступления от курса по наискорейшему и беспощадному уничтожению религии и церкви. О том, что это был тактический ход Сталина, станет ясно в 1937 г., после февральско-мартовского пленума ВКП(б), указавшего на усыпление политической бдительности.

Религиозный фронт к середине 1930-х гг. с ликвидацией всех иных идейно им близких движений и организаций значительно упрочил свой «рейтинг» в перечне потенциальных противников правящего режима. Между тем в низовых партийных и общественных структурах преобладало следующее мнение: «Большинство партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций в большинстве случаев с момента закрытия церквей или др. молитвенных зданий считают работу в области антирелигиозной пропаганды законченной, считают, что ими уже все необходимое сделано. Церковники и сектанты широко используют то положение, когда многие партийные, профсоюзные и комсомольские организации бездействуют в области антирелигиозной пропаганды, причем некоторые товарищи исходят тут из гнилой совершенно ложной оппортунистической “теории”, что антирелигиозная пропаганда якобы является уже пройденным этапом, что религия в Советском Союзе в настоящее время не играет уже никакой роли, что рабочие и колхозники культурно выросли и поэтому-де не нуждаются в антирелигиозной пропаганде» [12, л. 349].

Определенную озабоченность антирелигиозников на местах вызвала и новая конституция СССР. Предполагавшийся очередной шаг по полному запрещению любой религиозной деятельности был отвергнут И. Сталиным, обозначившим при обсуждении новой редакции следующее: «Далее идет поправка к статье 124 проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции» [10, с. 149]. Сталин предложил вернуть священнослужителям активное и пассивное избирательное право, «снять» ярлык лишенцев. Подобная популистская формулировка вопроса давала возможность выступавшим как скрытно, так и явно против советской власти и ее антирелигиозной политики привлекать к деятельности по открытию храмов и участию в исполнении религиозных обрядов более широкий круг людей. Высший закон государства фактически разрешал религиозную пропаганду хотя бы и посредством самой минимальной деятельности. А именно эта деятельность и смазывала все успехи в борьбе с религиозностью. Испол-

нение обрядов, а точнее их отсутствие, к середине 1930-х гг. являлось показателем эффективности антирелигиозной работы, оценки всей агитационно-пропагандистской системы. Любая культовая деятельность строго фиксировалась, а некое серьезное ее усиление должно было рассматриваться как чрезвычайное происшествие. Количество же исполнения религиозных обрядов и действий возрастало по всей стране, и важность борьбы с ними никто не приуменьшал. С подобной риторикой вождя на плечи непосредственных исполнителей антирелигиозной работы в случае точного правоприменения ложилась дополнительная ноша.

На местах, а здесь немаловажным фактором является и значительное перемещение кадров как по республике, так и по Союзу ССР, осознавалась необходимость усиления антирелигиозной работы. Такой точки зрения, скорее всего, придерживались противники действующей власти, желающие вызвать озлобление народа, а также убежденные атеисты, лишенные возможности «помахать шашкой», не приемлющие примиренческих позиций. Причем и те, и другие, необходимо отметить, обладали административно-управленческим потенциалом, хорошим политическим чутьем, потому что, как увидим дальше, осуществлять подобную деятельность было делом довольно сложным. Даже организация учебы партийного и комсомольского актива, не носившая ликвидаторский уклон, не приобрела системного характера. Положительные примеры по антирелигиозной работе в БССР находим только в двух районах. В остальных ситуация выглядела примерно как в Любаньском: «Да сакавіка месяца 1937 г. ніякай антырэлігійнай работы не праводзілось, не было арганізаванна як раённае рукаводства савета ваяўнічых безбожнікаў, так і нізавых ячэяк СВБ» [11, л. 58]. Ситуацию по БССР охарактеризовал заведующий отделом партийной пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б Сигналов: «Состояние антирелигиозной пропаганды в Белоруссии в полнейшем провале. Как со стороны партийных организаций, так и со стороны комсомола, профсоюзных, советских и других организаций делу антирелигиозной пропаганды не уделяется и до последнего времени надлежащего внимания, тогда как церковники всех мастей, пытаясь использовать широчайшую демократию, данную сталинской Конституцией и, всемерно искажая Конституцию, бешено активизируют свою подрывную контрреволюционную деятельность в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. Церковники всех направлений и мастей, а с ними и вся контрреволюционная сволочь пы-

таются использовать нашу широчайшую советскую демократию в своих контрреволюционных целях, при этом не всегда и не везде получают должный отпор со стороны наших партийных организаций» [12, л. 30].

После выступления И. Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. ситуация в оценке значения антирелигиозной работы резко изменяется. Необходимы были решительные действия, и единственным их направлением должна была стать антирелигиозная агитационно-пропагандистская деятельность. И здесь следует выделить несколько причин этого. Во-первых, выступая в ноябре 1936 г. с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов Сталин однозначно обозначил: «...говорят, что опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться — в лес не ходить. Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кое-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать...» [10, с. 149]. Подобный неожиданный для многих выпад четко указывал на необходимость усиления агитационно-пропагандистской работы по всем направлениям. Во-вторых, административные меры не давали результатов. На местах возросшая религиозность была очевидной. Храмы были практически все закрыты (на 20.12.1936 г. в республике было 2099 закрытых и 163 действующих молитвенных домов [13, л. 394]), священнослужители практически ликвидированы или лишены возможности осуществлять свою пастырскую деятельность, а религиозность, в том числе в нетрадиционных и извращенных формах, была высокой.

Особого желания заниматься антирелигиозными делами на местах у руководства и актива не было. Многие руководители сами подавали не совсем нужный пример, как председатель колхоза имени ОГПУ Житковичского района Шляга, «трымаўшы ікону пад краватцу — зачыненую палаценцам. Нам. старшыні калгаса “2-я пятігодка” Руднянскага с/сав. Ярмоліч носіць крэст на грудзях» [14, л. 37]. Еще меньше желания заниматься антирелигиозной деятельностью было у общественных орга-

низаций, и так загруженных своей непосредственной работой: «Комсомол, профсоюзные, советские и другие организации не уделяют никакого внимания вопросу антирелигиозной пропаганды. При проверке некоторых центральных правлений союзов, как лесопиления, торфяников, зерновых совхозов и свиновхозов, эта работа даже в планах работы не предусмотрена. ЦК ЛКСМБ и районные комитеты комсомола ничего не делают по развертыванию антирелигиозной работы среди молодежи и детей» [12, л. 37].

ЦК партии дается нелицеприятная характеристика работы и некоторых своих низовых звеньев: «Со стороны районных комитетов партии в большинстве случаев никакой глубокой работы по развертыванию антирелигиозной пропаганды не ведется. Как правило, райкомы партии заявляют, что у них нет подготовленных кадров для ведения этой работы и на этом успокаиваются. Тогда как на самом деле существует еще пренебрежительное отношение к вопросам антирелигиозной работы. Как факт, на конференции воинствующих безбожников в Шиловском районе не было в числе делегатов конференции ни одного делегата из членов партии. На проводимые отделом партпропаганды ЦК курсы агитаторов большинство райкомов прислали людей совершенно неподготовленных и непригодных даже после курсов вести какую-либо антирелигиозную пропаганду. В самом Минске ни один райком и горком совершенно не занимаются вопросами антирелигиозной работы. Уже приведенные факты активизации церковников свидетельствуют о полной бездеятельности ряда райкомов партии в области антирелигиозной работы» [12, л. 36, 37].

Безусловно, подобные недостатки или «головотяпство», «вредительство» не могли оставаться незамеченными. Поступающие с мест материалы рисовали неприглядную картину на антирелигиозном фронте и достаточно правдиво отражали ситуацию. Во-первых, они шли параллельно по линии партии и силовых структур, и несовпадение информации было чревато разбирательствами. Во-вторых, частая сменяемость руководящих кадров позволяла списать имеющиеся недостатки на предшественников. В-третьих, не все на местах в тех же районных организациях ощущали злободневность вопроса и не планировали уделять ему какого-то серьезного внимания при ослаблении контроля сверху. В предложениях с мест просьбы в основном сводились к присылке в район докладчика и соответствующей литературы, как будто вся остальная работа уже была налажена. Бюро ЦК КП(б)Б, проанализиро-

вав ситуацію в республіке, прийняв рішення о негайному возродженні СВБ. Іменно існування окремої структури, непосредственно і професійно займаючоїся безбожною роботою, могло забезпечити потрібний результат. 03.04.1937 г. було прийнято постановлення бюро ЦК КП(б)Б «Аб рабоце Саюза Ваяўнічых бязбожнікаў», в котрому о рабоце Цэнтральнага савета (ЦС) СВБ БССР прамы заявлялось: «ЦС СВБ не з’яўляецца сапраўдным цэнтрам кіраўніцтва антырэлігійнай работы» [15, л. 92].

В падрыхтаванай к бюро справочнай інфармацыі сітуацыя на антырэлігійным фронце выглядала вельмі плачевна і трэбавала немядленнага ісправлення: «Цэнтральны савет СВБ Беларусіі абіраўся в 1929 г. і кооптыраваны в 1930—31 гг. на пленумах быў в састве 37 чл. Выведзена з саства пленума 26 чл., з нх ісклучены з партыі 16 чл... Із астатніхся 11 чалавек актывнае ўдзяне прымаюць 2—3 чалавека. Платны апарат ЦС СВБ саствіт із адветственага сакратаря т. Шошына і аднаго інструктара. В таченне 8 лет Цэнтральны савет СВБ не атчытывался перад абірателямі і нікем не кантроліравалася яго работа. По Беларусіі арганізацыя СВБ саствіае 30—35 тыс. членов, но нікакаго тачнага ўчета нікем не ведеться. В 83 раёнах саствіаы в 1937 г. оргбюро, прычем толькы в 10 раёнах абіраны на раённых канференцыях райсаветы СВБ. Всякая масавосць в рабоце, начынаа от цэнтральнага савета і канчая ячэйкай СВБ, адсутствует» [12, л. 35, 36]. Падтверждзене інфармацыі находым і у састроннага правяральнага. 19 аўгуста 1937 г. саотрудніком ЦС СВБ СССР А. Березкыным была проінспектыравана Вітэбская абласць. В докладнай запіскы он дал характэрыстыку сітуацыі в республіке: «В Беларусіі, гдэ в саств ЦС СВБ был введзены ряд ныне разоблачэнных лц, как шпіаонов, дыверсантов і авантюрыстов, арганізацыя СВБ находыцца в саствіанні полнога развала. В састве пленума находылісь врагы народа: Шукевіч, Щуцкыі, Капаевыч, Успенскыі і др. Во главе прэзідыума ЦС СВБ Беларусі был Левков, такжы ныне разоблачэнны как враг народа» [16, л. 6].

Постанавленнем от 03.04.1937 г. был намечен целый ряд обязательных для исполнения мероприятий. Стояла задача создания в течение двух месяцев фактически новой структуры организации. Предстояло не только создать первичные ячейки СВБ в школах, на предприятиях, в колхозах и совхозах, но сформировать, переформировать руководящие структуры в областях, районах и городах республики. Партийная вертикаль должна была укрепить их подготовленными, политически грамот-

ными сотрудниками, освободив их от другой общественной нагрузки. В крупных городах предполагалось ввести оплачиваемые штатные единицы секретарей окружных и городских организаций. Планировалось значительно усилить агитаторско-пропагандистскую работу, подключив к ней общественные организации, систему образования, издательства, радио и т. д. Последним, 14 пунктом было указано: «Аддзелу Партыйнай прапаганды і Агітацыі ЦК КП(б)Б не пазней за май 1937 г. праверыць ход выканання пастановы і далажыць на Бюро ЦК КП(б)Б» [15, л. 95].

Для восстановления наиболее полной картины на места 23.04.1937 г. было направлено письмо за подписью заведующего отделом партийной пропаганды и агитации ЦК Л. Готфрида с просьбой дать характеристику деятельности религиозных организаций. В докладной записке, присланной до 05.05.1937 г., предлагалось «паведаміць, якую дапамогу вам пажадана атрымаць ад ЦК і другіх менскіх арганізацый па гэтаму пытанню» [17, л. 219]. Предложения с мест были схожи. Так как и в дальнейшем предполагалось основным видом агитационно-пропагандистской деятельности сохранить лекции, диспуты и беседы, то все просили прислать им докладчика, снабженного антирелигиозной литературой. Некоторые указывали на необходимость организации курсов для подготовки агитаторов. Отмечалась и крайняя необходимость систематизации работы ЦС СВБ БССР по оказанию конкретной помощи. Предлагалось шире использовать новые для того времени способы подачи информации — радио и кино. О значимости последнего с учетом мнения высшего партийного руководства, злободневности задачи перепрофилирования пустующих домов культов под киноклубы и возможности мировоззренческого влияния на население указывал ветеран безбожия П. Красиков, призывая Комитет искусств при СНК СССР усилить процесс кинофикации страны [18, л. 79].

К 1937 г. в агитационно-пропагандистских лозунгах и речах о борьбе с «врагами народа» последние представлялись некой единой массой, ведущей борьбу с советской властью любыми доступными средствами. Всех потенциальных носителей религиозного мировоззрения необходимо было согласно п. 1 постановления, принятого на Всебелорусском совещании культпропов РК, ГК и ОК КП(б)Б 31.05.1937 г., подвергнуть тотальной идеологической обработке: «Маючы на ўвазе, што царкоўнікі і сектанты вядуць сваю падрыўную работу не столькі ў мэтах барацьбы за рэлігію, сколькі ў мэтах барацьбы супроць мерапрыемстваў партыі і ўраду і ў прыватнасці рыхтуюць глебу для ўплыва на адпаведныя най-

больш адсталыя масы працоўных да выбараў у Вярхоўны савет і інш. органы савецкай улады, а па гэтаму асноўнай задачай партыйных арганізацый у правядзенні антырэлігійнай работы павінна быць найшырэйшае разгортванне агульнапалітычнай агітацыі па пытанням міжнароднага і ўнутранага становішча СССР папулярызацыі рашэнняў і пастапоў партыі і Ураду на кожным прадпрыемстве, у калгасе, саўгасе і сярод аднаасобнікаў» [11, л. 76].

Подобную сложную задачу, требующую значительных сил и средств, совещание ставило, параллельно констатируя, что большинство районов постановление бюро от 03.04.1937 г. не выполнило и в минимальном объеме. За летний период ситуация изменилась незначительно, и никак не в сторону улучшения. В подведении итогов за 1937 г. тот же Л. Готфрид констатировал: «На протяжении ряда лет районные советы Союза Воинствующих безбожников в большинстве районов отсутствовали. Они существовали только в тех районах, где были платные работники, как Гомель, Могилев, Витебск, Полоцк, Мозырь. Вся работа районных советов заключалась в проведении а/р кампаний. Если до 1937 г. некоторые из них существовали, то с 1937 г. они совершенно перестали существовать, так как на содержание платных единиц в 1937 г. средств по бюджету не дали.

В большинстве районных оргбюро СВБ каждый год создавались вновь и только в результате приезда инструкторов ЦС или в результате резкого проявления контрреволюционной деятельности церковников и сектантов. Районные комитеты партии не проверяли свои решения в области антирелигиозной пропаганды, в результате выделенные Оргбюро разваливались. За 1937 г. РК КП(б)Б прислали выписки с составом Оргбюро только из 30 районов. Остальные районы, несмотря на просьбы ЦС, этих сведений не дали, что затрудняет связь и инструктаж со стороны ЦС. По данным в ЦС, Оргбюро СВБ имеется в 70 районах и оформленных райсоветов СВБ — 6. Из этого количества организаций связь с ЦС СВБ имеют только 38 районов. Большинство организаций СВБ в стадии организационного оформления. Агитационно-пропагандистской а/р работой в большинстве районов непосредственно руководит РК КП(б)Б» [9, л. 387].

Подтверждение возможности старательного исполнения политики партии находим в анализе той же религиозной работы на местах. Характеристика работы Могилевского района в 1937 г. показывает, что партийно-государственные структуры при наличии кадров и полити-

ческой воли могли организовать работу хотя бы на минимально достаточном уровне: «Антырэлігійная работа ў Магілёўскім раёне да сярэдзіны 1936 г. амаль зусім не вялася. Апошняя канферэнцыя СВБ адбылася 8 год назад, у 1929 г. Абраны на канферэнцыі Райсавет СВБ бяздзейнічаў, нават зараз невядома, хто быў абран у склад Райсавета. Ячэйкі СВБ на месцах распалісь. 13 красавіка 1937 года адбылася канферэнцыя СВБ, на якой прысутнічала 250 дэлегатаў з 169 яч. СВБ з агульнай колькасцю 4000 членаў. Гэтыя ячэйкі былі арганізаваны за апошнія 2—3 месяцы. У склад зноў абранага Райсавета СВБ увайшлі члены Бюро РК і адказныя работнікі. Зараз пры Райсавеце СВБ створан актыў безбожнікаў у складзе звыш 100 чалавек. Для правядзення антырэлігійнай прапаганды прыцягнуты настаўнікі школ. На прадрыхаваных, у калгасах — асабліва ў дні рэлігійных свят — праводзяцца антырэлігійныя даклады і лекцыі. З агітатарамі і дакладчыкамі адзін раз у месяц праводзіцца антырэлігійны семінар. Пры мясцовым музеі арганізавана антырэлігійная выстаўка» [19, л. 250, 251]. В Оршанском районе «за весь 1937 г. выразилась антирелигиозная работа в проведении двух лекций врачей в колхозах на антирелигиозные темы» [9, л. 392]. «В Полоцке даже не существует оргбюро СВБ», — констатировал в августе 1937 г. проверяющий из ЦС СВБ СССР [16, л. 16].

В чем же основные причины несоответствия требованиям высшего партийного руководства в отношении антирелигиозной работы на местах как в БССР, так и в СССР? Обратимся к высказыванию Сталина о том, что «кадры, овладевшие знаниями, решают все». Специфика республики заключалась в том, что центр не располагал идеологически проверенным резервом кадров. Сменяемость руководящих работников была очень высокой как по причине арестов НКВД, так и по причине некомпетентности, несоблюдения социалистической законности.

Показательно в этом плане письмо начальника отдела культуры и пропаганды Россонского райкома Дроздова от 03.05.1937 г. в ЦК КП(б)Б: «Я должен прежде сделать оговорку в том, что за такое короткое время я не мог как следует ознакомиться с районом, что делается в районе и сведений о деятельности церковников и сектантов могу сообщить очень мало, секретарь райкома тоже работает всего 3 месяца, заместитель секретаря немного больше меня работает, так что от них я не мог в достаточной мере ознакомиться. Есть кое-какие, но очень скудные материалы. Антрелигиозная пропаганда до сего времени почти не проводилась, сколько я ни спрашивал, мне так и отвечали, что это было очень давно,

“я не помню когда это было” и т. д.» [19, л. 218]. Требовать от райкома партии в подобной ситуации результатов антирелигиозной работы было нереально, а не требовать невозможно, поэтому находим в Климовичском районе стремление к административным мерам: «Пред. Сельсовета т. Безлюдов вместо организации повседневной антирелигиозной работы в массах ограничился посылкой членов горсовета для сбора подписей за закрытие церкви без всякой предварительной массовой разъяснительной работы среди населения» [9, л. 392].

Не мог наладить работу и ЦС СВБ БССР. Фактически после чисток некоторое время в штате там работал один сотрудник. Материальное положение самого совета было катастрофическим, нормально организовать работу в таких условиях было делом весьма проблематичным, поэтому с мест и звучала заслуженная критика: «Культпроп Климовичского РК КП(б)Б тов. Шклявер сообщает о полном отсутствии руководства со стороны ЦС СВБ работой райсоветов СВБ» [9, л. 391, 392].

Кроме организационных трудностей на пути распространения безбожия в Беларуси, следует учитывать мировоззренческие или идеологические противоречия между насаждавшими материализм и верующими и им сочувствующими. Верующие и полностью поддерживающие режим не могли осознавать себя противниками социалистического строя, врагами Родины. Тайно или явно, активно или пассивно верующие люди не собирались менять свое мировоззрение только потому, что об этом сказал им некто, для них далеко не авторитетный. Вступившие или загнанные на путь идеологического сопротивления граждане плохо поддавались большевистской атеистической пропаганде.

Таким образом, изучение форм и методов организации антирелигиозной агитации и пропаганды в 1937 г. в БССР показывает, что данное направление деятельности партийно-государственных структур требовало серьезной трансформации. Сложившаяся внутри- и внешнеполитическая ситуация требовала консолидации общества для обеспечения выживания единственного в мире социалистического государства. Значительная часть общества по различным мотивам была нацелена созидать в ожидании обещанного светлого будущего. Были и противники режима, количество которых утверждалось силовыми структурами, а уровень государственного развития не позволял сформировать систему для наказания действительно совершивших или намеревавшихся совершить противоправное действие. Об обязательном наличии «врагов народа» часто предупреждал и И. Сталин, а за ним и множество глашатаев

ев на всех уровнях. К противникам режима пропагандистами относились фактически все верующие и служители культа. Их враждебность была обозначена априори, несмотря на двадцатилетний период жизнедеятельности в советском государстве и обществе. Реальных оснований для причисления их к враждебным элементам не было. Граждане и руководство на местах (до указаний НКВД) не видели никакой опасности в наличии верующих, а не менее 50 %, а вероятно и 60—70 % этих же граждан, а частично и руководителей, сами были верующими. И поэтому одни не воспринимали атеистическую пропаганду, другие не особо стремились ее организовывать. Антирелигиозные выпады носили контрпродуктивный характер, вызывали озлобление населения, саботаж мероприятий советской власти, откровенное вредительство, игнорирование законодательства. Формировался замкнутый круг, который вскоре был разорван ценою жизнью миллионов граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Алексеев В. А.* Штурм небес отменяется? Критический очерк по истории борьбы с религией в СССР. М. : Россия молодая, 1992.
2. Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986.
3. Атеизм в наступлении. Минск : Беларусь, 1973.
4. *Жук А. П.* Становление научно-атеистической мысли в Советской Белоруссии. Минск : БГУ имени В. И. Ленина, 1981.
5. *Платонов Р. В.* И. Ленин о научных основах атеистической пропаганды. Минск, 1969.
6. *Круглов А. А.* Развитие атеизма в Белоруссии (1917—1987). Минск : Беларусь, 1989.
7. Канфесіі на Беларусі / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; пад рэд. У. І. Навіцкага. Мінск : Экаперспектыва, 1998.
8. Конфессии на Гомельщине (20—30-е гг. XX в.) : док. и материалы / сост.: М. А. Алейникова [и др.]. Минск, 2013.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 12 099.
10. *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11. М., 1953.
11. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 11 853.
12. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 11 852.
13. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 11 834.
14. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 331. Оп. 1. Д. 9.
15. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 10990.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5405. Оп. 1. Д. 107.
17. ГАООГО. Ф. 451. Оп. 3а. Д. 211.
18. ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 46.
19. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12 082.